

Интерпретация образа эпического героя в кыргызской письменной поэзии Искендерова С.

*Искендерова Сусар / Iskenderova Susar - доктор филологических наук, доцент,
проректор по науке и международным связям, БГУ им. К. Карасаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: рассматривается вопрос интерпретации эпического образа Жаныл Мырзы в ранней кыргызской письменной поэзии. Поднимается вопрос о том, что профессиональные поэты пытались передать в поэме образы прошлого через описание человеческих чувств, а также установить диалектическую связь прошлого с настоящим временем.

Ключевые слова: кыргызские предания, лирический герой, манап, кочевая жизнь, народно - поэтическая традиция, эпический мотив, межплеменные войны, поэтический образ, родовые устои.

УДК: 394.341

Одним из первых профессиональных поэтов, обративших внимание на образ народной героини в 20-30-х годах 20 века, был Касым Тыныстанов. Его культурное наследие многогранно. Оно состоит из художественных, публицистических произведений, лингвистических исследований. Он является автором первых учебников кыргызского языка. Первые литературные произведения были написаны им в студенческую пору и опубликованы в казахских газетах и журналах. Именно с Тыныстанова начинается в Кыргызстане переводческая деятельность.

Поэма «Жаныл Мырза», написанная на кыргызском языке вышла в свет в 1925 году в Москве отдельным сборником. Поэма получила резкую критику своих современников, обвинявших автора поэмы в восхвалении прошлой бай-манапской жизни, «в нездоровой идеализации феодально-патриархальной старины» [Джигитов, 1985, с.56].

В поэме «Жаныл Мырза», написанной поэтом на основе сюжета из народного предания, дается, особенно в лирических отступлениях, широкая картина традиционного уклада жизни кыргызов, с его древними обычаями и устоями. Интересны замечания А. Эркебаева, исследовавшего творчество первопроходцев профессиональной национальной прозы. В частности, он обратил внимание на отрывок из поэмы, в котором, по мнению критика, Тыныстанов показывает свободную и сытную кыргызского народа через образы полнотелых манапов и их жен-байбиче. По мнению Эркебаева, автор поэмы как будто не замечает бедный люд – букару, который погибает под копьями джигитов богачей во время набегов и бесконечных междоусобных распрей, не замечает бедняка, в страхе застывшего у порога какого-нибудь манапа или бая.

Но А. Эркебаев отмечает и тот факт, что картина прекрасной жизни кыргызов у предгорья горы Ала-Тоо, передана не самим автором или лирическим героем, а опосредованно, стариком, повествующим под мелодию комуза, об истории девы-богатырши Жаныл [Эркебаев, 1990, с.112].

Критики Тыныстанова нашли в его поэме строки, которые, по их мнению, более чем доказывают «горестные сожаления автора о безвозвратно ушедшие времена, когда кыргызы жили беззаботно и счастливо» [Ибраимов, 2013, с.57].

Обратил внимание на строки поэмы, которые, по мнению критиков, «открывали настоящее лицо врага народа Тыныстанова» [Касым Тыныстан уулу, 1991, с.56-57]:

Три струны о чем могут петь?
Если не будут цениться прошлые дни
Как загореться может юное сердце?
Одно дело - услышать о прошлом,
Другое - увидеть его.
И тогда хранилось бы и прославлялось оно,
Не прилипала бы к нему грязь.

Горькие слова, горестные напевы комуза о том, как: «Скучаю, тоскую» о нем.

Нет ныне таких дней, что были бы равны тем дням.

Нет того дня, что ушел от нас далеко ввысь [пер. Искендеровой С.Тыныстан уулу, 1991, с.126].

К Тыныстанову в своей поэме не оставляет сюжет в первоизданном виде. Для более глубокого раскрытия образа главной героини, он, используя лишь основной стержень, творчески переосмысливает его, дополняет новыми сюжетными линиями.

В поэме Тыныстановым поднимается проблема межплеменного столкновения, раздробленности кыргызского народа, о вреде межплеменных распрей, восхваляется идея справедливости, единства народа.

Если в устной акынской поэзии Тоголок Молдо, в соответствии с народно - поэтическими традициями, особое внимание уделяет богатырским качествам Жаныл Мырзы, то К. Тыныстанов в изображении драматической и трагической судьбы героини делает акцент на сущность ее женской природы, наделенной таким чувством, как любовь.

Среди кыргызских женщин-поэтесс, для которых образ Жаныл оказался близок, особенно выделяется Тенти Адышева. Она родилась в послеоктябрьское время, которое широко распахнуло перед ней двери в мир поэзии.

Я лишь чуть-чуть вкусила сладость счастья,
А горькой жизни напилась сполна,
Я падала в пути и вновь вставала,
А сколько раз срывалась я с утесов.
В этой жизненной схватке
Больше имела поражений
Нежели побед.

Но все же каждый день, видя свет жизни,

Слышала приятное звучание ее музыки [пер. Искендеровой С. Тыныстан уулу, 1991, с.212].

В этом небольшом стихотворении сжато, но глубоко эмоционально очерчена ее судьба. Она всегда с большим волнением говорила о том, что чувствует, и это составляет поэтическую особенность ее лирики. В ее творчестве основное место занимает описание тяжелой доли кыргызской женщины в дооктябрьский период. Этим объясняется создание поэтессой лирической поэмы «Образ Жаныл». Поэма удивляет читателя своей искренностью, чистотой передаваемых чувств. Адышева, словно забыв об исторической дистанции, пытается оживить образ Жаныл из небытия и диалектически связать его с настоящим. Т.Адышева по-своему интерпретирует эпический образ Жаныл. В своей героине поэтесса подчеркивает не умение искусно владеть мечом или луком, не сражения на полях битвы, а раскрыть причины, породившие в Жаныл качества воина. Бесправное положение женщины в феодально-патриархальном обществе раскрывается Т. Адышевой через унижающее женскую честь и достоинство отношение мужчин. Главная цель калмака Калматая заключалась в том, чтобы унижить ее женское достоинство, укротить независимый нрав Жаныл и подавить в ней гордость. Жаныл – гордой какшаальской деве-богатырше, было очень трудно смириться с положением рабыни, но она терпела издевательства, так как не находила иного способа, чтобы спасти свой народ от истребления более могущественным и многочисленным народом.

Известный исследователь К. Максегов, касаясь каракалпакского эпоса «Кырк кыз» (Сорок девушек), отмечает следующее: «В условиях феодально-патриархального общества, когда права и достоинство женщины всячески попирались и в обществе, и в семье, такое изображение ее явилось выражением мечты народа об освобождении от того унижительного рабского положения, в которое она была поставлена феодальным строем» [Максегов, 1976, с.28].

В поэме переживания Жаныл настолько искренни, что вызывают к себе особое доверие.

Ты ли это –
Какшаал – колыбель тайн,
Не знаю, ждал ты меня или нет.
Я иду к тебе,
По следам, преодолев косогор веков,
Мужчина горд
Своей мужскою честью,
А девичья честь –
Разве ее удел – валяться где-то?!
Желая овладеть умами,
Которыми наделены девушки,
Слишком недалекими оказались джигиты!
И если они не могут победить их
В открытой смертельной схватке,
То пытаются, словчившись,
Как-нибудь, подавить их.
Увидев Жаныл,
Погруженную в тяжкие думы,
И я осталась в глубоких раздумьях [Адышева, 1972, с.29].

Авторские раздумья уносят читательское воображение в предгорья Какшаала, где когда-то на своем гнезде скакуне, со своей борзой собакой и ловчим соколом охотилась Жаныл. Поэтесса обращается к лесам и рекам Какшаала, к одинокой белой березе на краю леса, которая говорит ей о том, что она и сейчас ждет Жаныл.

В авторских размышлениях живо и эмоционально раскрыта трагедия Жаныл. Образ Жаныл противопоставлен образу Тюлкю. Поэтесса, описывая внешность Жаныл, раскрывает и ее внутренний мир:

Когда Жаныл смотрит, повернувшись,
Изящно идет и говорит,
У нее голос как у соловья.
Красота у нее несравненная,
Лучезарная как восходящая луна.
Как красный цветок джайлоо,
На лице есть красота.
У девушки-тигрицы
Есть нечеловеческое величие.
Кто может сойтись лицом к лицу
Со знаменитой кыргызской девушкой? [Адышева, 1972, с.38]

В поэме Жаныл предстает перед нами мудрой, умеющей оценить достоинство и хорошие свойства человека. При первой же встрече с певцом батыра Тюлкю Жаныл сказала: «Тюлкю мырза, Ваш певец рожден для счастья горного кыргызского народа». Она просит Тюлкю погостить у ее народа и говорит: «Вы кажетесь мне людьми, достойными того, чтобы мой народ подарил вам шубу с золотым воротником, первого скакуна в округе». Но Тюлкю, имея дурные помыслы, превратно понял слова Жаныл и угнал ее лошадей, разгромил ее народ. Жаныл любит Тюлкю, но скрывает свое чистое чувство, сладкие мечты, думы. Для нее достоинство и счастье своего народа важнее всего. «Если Тюлкю мырза согласится, - говорит Жаныл, - я согласна объединить народы и забыть прошлое». Она хочет жить в дружбе и в согласии. Но все случилось не так, как думала Жаныл. Тюлкю и Учуге оскорбили честь и достоинство Жаныл, задели ее словом. Жаныл в тяжелых условиях, когда нарушено спокойствие народа, оскорблена ее девичья честь, не пожалела даже своего любимого. Девушка-героиня сражалась за территориальную целостность, свободу своего народа и в итоге Тюлкю погиб из-за своего пустого чванства. «Тюлкю батыр, каждый обязан постоять за свою честь и моя рука не дрогнула перед человеком, разгромившим мой народ и погибшим от моего меча. Честь выше молодости, горящей как пламя, любви, зажигающей сердце. Я не виновата в том, что постояла за свою честь. Прощай, ставший жертвой надменности, Тюлкю батыр. За то, что любила, буду помнить прошлое. Прощай, место, где пролилась кровь», - говорит Жаныл. Бесстрашие Жаныл, а также ее несчастная любовь раскрываются во время сражения с Тюлкю батыром и после его смерти. Поэтесса сравнивает характеры Жаныл и Тюлкю. Если Жаныл понимает под словом честь борьбу за свободу и счастье своего народа:

Пока бьется сердце
Стань поддержкой народу.
Если я позволю пленить своих людей,
Если позволю срубить веточку с моей земли,
Тогда я не буду Жаныл [Адышева, 1972, с.42].

То для Тюлкю – это захватить другое племя, господствовать над ним и грабить народ:

«Я не удовлетворюсь, пока полностью не уничтожу лошадей Жаныл, не посрамлю ее джигитов, не поставлю на колени ее свиту, не захвачу народ Жаныл, не отпущу погастись своего коня, не сниму ни разу верхнюю одежду, пока не успокою, отняв лук у Жаныл, приносящей беду, пока не сделаю своей женой эту мерзавку, я отсюда не уеду, не спешусь со своего коня» [Батаканова, 2010, с.99].

Идейно-художественная ценность поэмы Т. Адышевой заключается в том, что в ней дается оценка прошлого с позиций современности.

Суйумбай Эралиев – один из крупнейших представителей кыргызской письменной поэзии. Он пришел в литературу в годы Великой Отечественной войны, создав ряд замечательных в художественном плане произведений. Но наиболее популярной в читательской среде является поэма «Завещание Жаныл Мырзы», где автор поднял две значительные проблемы. Первая, это влияние межплеменных войн на судьбы людей и на их взаимоотношения. Второе, в условиях феодального общества, нежелание мужчин адекватно воспринимать выдающихся, заслуженных женщин, подобных Жаныл. Унижение и подавление в Жаныл женской гордости чванливыми батырами-кыргызами, а затем и калмаками, в свою очередь, привело ее к личной трагедии.

Для создания своей поэмы С.Эралиев взял за основу канонизированный текст, творчески переосмыслив его, создал совершенно оригинальное художественное произведение, отличающееся высоким эстетическим уровнем.

В кыргызской литературе бесстрашной Жаныл посвящено множество произведений, но «Завещание Жаныл Мырзы» С.Эралиева выделяется новизной проблематики, своеобразием ее раскрытия. В его «Завещании» главная героиня делает попытку выйти за пределы родовых устоев и тех условностей, которые ограничивали свободу человека.

Для раскрытия идейного содержания поэмы автор использовал жанр керээз - завещания. Как считает фольклорист Б.Садыков, керээз «является одним из древнейших, можно сказать реликтовых, жанров киргизского фольклора» [Садыков, 1992, с.10]. В киргизском керээзе всегда выражается предсмертная воля умирающего, человека уважаемого (яркое свидетельство заветы батыра Манаса). В соответствии с природой жанра, где дидактизм является одним из главных поэтических свойств, заветы героини излагаются в назидательной форме и в заветах звучат тревожные ноты за оставляемый ею народ.

«Жаныл Мырза» С.Эралиева звучит как духовное завещание давно ушедшего поколения, к поколениям будущим: любить свою Родину, свой народ и жить его интересами.

О своем отношении к культурному наследию народа С.Эралиев отмечал: «Прежде всего, я опираюсь на традиции национальной художественной культуры. Иначе я не стал бы поэтом. Из народной поэзии, из эпоса, в первую очередь, я беру подпитку для своего дарования» [Жирков, 1982, с.74].

Таким образом, в поэме С.Эралиева «Жаныл Мырза» воедино сплелись в удивительной гармонии традиции народной поэзии и результаты творческого подхода современного автора к раскрытию главной идеи.

Литература

1. Асаналиев К. Адабий айкаш. Бишкек, 2008. 214 с.
2. Артыкбаев К. 20 кылымдагы адабияттын тарыхы. Бишкек: Акыл. 2004. 312 с.
3. Батаканова С. Воспитание у учащихся патриотизма посредством изучения драмы К.Маликова и А.Куттубаева «Жаныл Мырза». Вестник Казахского национального педагогического университета им. Абая. Серия филологическая. 2010. №31. С.98-100.
4. Джигитов С. Социальные корни и идеологические предпосылки возникновения новописьменных литератур. Фрунзе: Илим. 1985. 342 с.
5. Жирков А. Крылья творчества единство и многообразие: Книга о русско-киргизских литературных взаимосвязях. - Фрунзе: Кыргызстан, 1982. - 208 с.
6. Ибраимов О. История киргизской литературы 20 века. Бишкек: Бийиктик, 2013, т.1. 465 с.
7. Искендерова Ш. Молдо Кылычтын чыгармачылыгынын изилдениши. Кечээ жана бугун. Бишкек: Акыл. 2006. 153 с.
8. Кыдырбаева Р. Народно-поэтические традиции в эпосе «Жаныл Мырза». Фрунзе. 1960. 178 с.
9. Кыргыз адабиятынын тарыхы. Бишкек:Шам. 2002. 549 с.
10. Максетов К. Каракалпакский эпос. Ташкент: ФАН. 1976. 177 с.
11. Мусульманкулов М. Жаныл Мырза. Рукописный фонд Национальной Академии Наук КР. Инв.№3078.
12. Садыков Б. Функции фольклорных жанров в художественном составе эпоса «Манас» (кошок, керээз, арман, алкыш, каргыш – причитания, завещания, сожаления, благопожелания, проклятия): автореф. дисс... к.ф.н. Алма-Ата, 1992. 28 с.
13. Сооронов О. Кол жазмалар жонундо соз. Бишкек: Илим. 2009. 215 с.
14. Субанбеков Ж.Кенже эпостор жонундо айрым пикирлер. // Мугалимдер газетасы. 1962. 12 с.
15. Тоголок Молдо. Чыгарманын 2 томдук жыйнагы. Фрунзе: Кыргызстан. 1970. 1 т. 325 с.
16. Тыныстанов К. Стихи на Кыргызском языке (Кыргызча ырлар, акындар). [Электронный ресурс] vostoka.net/publ/1-6 (дата обращения: 27.01.2016)
17. Укубаева Л. Жазгыч акындардын чыгармачылыгы. Бишкек: Эркин-Тоо. 1994. 210 с.
18. Эралиев С. Избранное. Москва: Художественная литература. 1981. 217 с.
19. Эркебаев А. Элдик эпостон адабий эпоско. Фрунзе: Илим. 1990. 259 с.